

Андрей А. Ф.
(арт.)
Манаев, В.

15/II-87

ЗНАМЯ ЮНОСТИ
Г. Минск

15 ФЕВ 1987

ВМЕСТО ПРОЛОГА

В НАШУ первую встречу Виктор Манаев вспомнил стихи японского поэта. Дословно их передать не могу, но смысл такой: стекло прозрачно, это его свойство, а не работа, но хорошо, что свойство стало работой. А я подумала, что это применимо и к его работе: «Актер — не профессия, а особое свойство, состояние души». Этому не научишь. Актером надо быть. И надо любить театр, чтобы отдавать ему все, что можешь, все, что уме-

[Окончание. Начало на 1-й стр.]
роев — унтера Пришибеева и Ломова из пьесы-шутки «Предложение». И получает премию театрального общества, присуждаемую обычно драматическим актерам. А затем происходит редчайший случай в истории института — выпускника кукольного отделения приглашают сразу несколько ведущих драматических театров республики. Виктор приходит в любимейший театр им. Я. Купалы.
— Представление о будущей работе до поступления в институт и после прихода в театр, — изменилось ли оно?
— Это представление как-то

Штрихи к портрету делегата XX съезда ВЛКСМ

СОСТОЯНИЕ ДУШИ

ешь. И не бояться тратить: свою энергию, свои знания, свои нервы. А еще верить тем людям, что в зрительном зале, и любить их. Тогда актер сможет заставить зрителя радоваться и грустить, волноваться

и думать, сопереживать. Тогда искусство будет потрясением.

СВОЕ ДЕЛО

«Если бы спросили, счастливы ли я, ответил бы: «Конечно». Правда, всегда быть счастли-

вым невозможно. Но вот идешь утром на работу, знаешь, что сейчас ты будешь кому-то нужен, и чувствуешь себя счастливым. Потому что занимаешься своим делом».

Свое дело. Это счастье, что

он каким-то образом угадал свое призвание, свое предназначение. Кем быть, он знал как ему кажется, всегда. Такой вопрос даже не возникал. Конечно, актером. И вдруг... не поступает в институт, не проходит даже первый тур. Год после этого работал в театре кукол, а потом стал студентом кукольного отделения актерского факультета БГТХИ. Дипломные спектакли были и кукольные, и драматические. Манаев играет чеховских ге-

(Окончание на 2-й стр.)

вятнадцатого века, современного зарубежного сверстника и... даже Духа. Он пробует себя. О себе заявляет.

ЧТО Я ЗНАЧУ!

ЕГО жизнь в театре, пожалуй, складывается удачно. Он приходит в труппу в 1980 году. А в 1984-м — становится лауреатом премии Ленинского комсомола Белоруссии. Затем получает диплом за лучшее исполнение мужской роли на фестивале «Прибалтийская театральная весна-85» и Государственную премию СССР 1985 года за роль Ленки Одуванчика в спектакле «Рядовые».

А что стоит за этими зва-

бен создать характер во всем объеме, не просто на уровне лицевых действий, а проникая в суть персонажа. Виктор — очень нужный в театре человек. С его приходом даже атмосфера театра стала чище, незлобивее, веселее.
Среди других актеров он выделяется неуемной жаждой познания, это качество им самим культивируется и доведено до потребности. Виктора чаще, чем других, можно встретить на спектаклях других театров, в филармонии, в книжных магазинах.
Вдохновение не придет, когда ничего не делаешь. Актеру надо больше общаться с миром, нужно быть любопытным, нужно больше узнавать, все это потом поможет в работе.
— У ТЕБЯ большая загруженность в театре, из 19 названий репертуара ты занят в 11. Сейчас одновременно

ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

Антриса Е. СИДОРОВА:
— Главное качество Виктора — талант. А с талантливым человеком необыкновенно интересно общаться. Он удивительно рассказывает, изображает. У него редкое чувство юмора. Витя очень коммуникабельный, умеет собирать вокруг себя людей. Мы приезжаем на гастроли, и у него сразу появляется множество знакомых. Но как у каждого талантливого человека, есть у него и недоброжелатели. Это они снептически перешептывались, когда молодой актер, проработавший в театре всего пять лет, стал лауреатом Государственной премии. Но Витя прекрасно выдержал это испытание, не изменился, не зазнался. Он умный человек и все оценивает критически.

В искусстве очень большое значение имеет личность художника. Только интересный человек может завладеть вниманием зрителей, вызвать симпатию к себе. Ведь на сцене за любой ролью виден и сам артист. Чем же привлекателен человек Виктор Манаев? Мне кажется, какой-то особой доброжелательностью в отношениях с людьми. С ним легко, он сразу покоряет своей расположенностью даже к незнакомому человеку.

Как любой человек, он далеко не идеален. Пожалуй, можно его в чем-то упрекнуть, как любого из нас. Но мне кажется, в наш чересчур рациональный век доброта, внимательность особенно ценны в людях. Это основа всего хорошего в человеке. Если есть эти качества, то человек состоялся, а все остальные свойства можно развить в себе. Так вот Виктор — добрый человек. Как написал кто-то из критиков, «утверждение доброты — творческое и жизненное кредо актера».

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

ЕСТЬ ОДАРЕННОСТЬ, желание работать, есть духовный «багаж» и человеческий талант. Но жаль, если все это используется не в полной мере. Конечно, проще актеру дать роль, которую он наверняка сыграет, чем рисковать, экспериментировать, предлагать что-то «не его». Что ждет актера Виктора Манаева в будущем? Смогут ли открыться другие стороны его дарования? Как хочется, чтобы это произошло, и как жаль, что это зависит не только от него самого.

Дома у Виктора есть портрет. Его портрет, написанный другом. Задумчивые, чуть грустные глаза, волевой подбородок, замершая рука с книгой. Похож и непохож. Есть в этом портрете какая-то романтичность, небудничность. Словно подсмотрел художник самое сокровенное, глубоко запрятанное.

...Не выходит у меня из памяти этот портрет.
О. ЖАРИНА,
внешт. корр.
«Знамени юности».

СОСТОЯНИЕ ДУШИ

не успело сложиться. Сначала было одно желание — поступить, потом — успешно закончить институт и попасть на работу в хороший театр, но не просто попасть, а играть. Потом и этого мало, мало просто играть, хочется играть часто, разнообразно, непохоже.
Вот он выходит на сцену в роли Ленки Одуванчика. Доброжелательность граничит в Ленке с наивностью и простодушием, незащищенность с чистотой. Он рассказывает о гибели своих родных, рассказывает вроде бы спокойно, словно не понимая, что произошло. Но именно это «равнодушное» равнодушие, эти наивно-недоумевающие интонации, этот не крик, а почти шепот потрясает зрителя. Ленка—Манаев сразу покоряет зал. Своей беззащитностью и душевным целомудрием. Даже его внешность: распахнутые глаза, чуть косолапая походка и эта повязка на ухе вызывают симпатию.
Как-то подумалось, что эту роль, наверное, можно сыграть иначе — трогательнее и даже патетичнее (внешне), но это не произведет такого эффекта, как сдержанная, чуть «закрепощенная», что ли, игра Манаева. Актер вместе с режиссером В. Раевским нашли очень точный вариант исполнения, позволяющий артисту так тонко вести роль, что кажется, построенное может разрушиться от малейшего отклонения. Но не сорваться помогает художественное чутье...
Он играет самые разноплановые роли — белорусского пареня, проходящего через ад войны, молодого человека де-

ниями и наградами? Заявить о себе в театре непросто, ведь актер — человек зависимый. Зависит от драматургии (счастье, если она хорошая и ясно, что играть), зависит от режиссера (увидит — не увидит тебя в этой роли, доверит — не доверит). Удача. Чем же тогда она обусловлена? Талантом? Несомненно. Но не только. Случаем, везением? Да, это тоже играет не последнюю роль в жизни актера. Какой-то особой работоспособностью, переходящей в новое качество? Личностью актера? Наверное, только совокупность всего этого позволяет актеру обратиться на себя внимание, проявить себя. У Виктора этот путь к успеху оказался довольно гладким. Может, и плохо, что не было явных неудач, которые часто стоят больше, чем удача. Правда, не состоялась роль Хлестакова, что актер мучительно переживал. Хотя винить его одного в этой неудаче нельзя. Это был тот случай, когда актер не принимал режиссерскую трактовку роли, а режиссер не смог убедить актера, не смог найти обоюдоприемлемый вариант. И потому роль выпала из общей концепции спектакля. Но Виктор и сейчас убежден, что может играть Хлестакова: «Это моя роль, моя!» И это тоже привлекает — уверенность в своих возможностях, она нужна актеру.

ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

Режиссер А. Ф. Андросик:
— Витя — актер, умеющий доносить тонкие и сложные душевные изменения. Он спосо-

репетируешь в нескольких новых спектаклях. А еще — съемки на ТВ, записи на радио. Такая загруженность — это хорошо или плохо?
— Хорошо, даже очень хорошо, если много играешь. Это школа для актера.
— А где брать время на другие дела?
— ?!
— Ведь нужно хотя бы почитать, посмотреть новые фильмы, спектакли...
— Слишком часто мы оправдываемся отсутствием времени. По-моему, некоторым людям не времени не хватает, а желания. А будет желание — время всегда найдется.
В разговоре он серьезен, вдумчив, нетороплив. Создается впечатление, что перед тобой типичный флегматик, очень спокойный и не очень улыбочивый. Но я знаю, что есть совсем другой Манаев — быстрый, жизнерадостный, ироничный. Так когда же он настоящий? Всегда! Да, он серьезный человек, где-то даже философ. Да, он веселый человек. Это качество, которое помогает жить.
А еще он человек, которому небезразлично, с какими глазами приходят в театр молодые, самые трудные зрители. Он тревожится: все меньше в зале молодых лиц, не тянутся ребята к театру. И именно поэтому на Минской областной отчетно-выборной комсомольской конференции Виктор говорил о бездуховности многих молодых, об их равнодушии, невосприимчивости, нелюбознательности.
Актер должен видеть то, что выходит за рамки сцены. Виктор это умеет.